

Она толкнула дверь. Когда холодный полуночный воздух ворвался внутрь, молодая женщина увидела, что в зале для учений собрались рыцари.

— В чем дело? Я же ясно сказал Вам не беспокоить нас во время подготовки к битве...

На звук открывающейся двери, рыцари повернули головы и сразу же сосредоточились на Эмбер.

Все рыцари, узнавшие ее, удивленно расширили глаза. «Разве это не новобрачная жена герцога? Что эта женщина здесь делает?»

Эмбер легко читала их мысленные вопросы и пристально смотрела на каждое из знакомых лиц перед ней.

Внешний вид рыцарей был значительно хуже, чем помнила Эмбер. Хотя тщательный уход за доспехами и оружием поддерживал их в чистоте, поношенность амуниции невозможно было скрыть. Сами рыцари, не имея возможности получать достойное жалованье, будучи втянутыми в тяжелые сражения, выглядели уставшими до предела. Поскольку сено для корма лошадей поставлялось с большим трудом, животные рыцарей выглядели изможденными.

«Я знала, что так все и будет, они совсем измучены...», — мысленно вздохнула Эмбер.

В этот момент она встретила взглядом с Каликсом, который отдавал приказание рыцарям. Каликс тоже выглядел совсем не так, как помнила Эмбер. Каликс, муж Эмбер, был...

«Слишком молод!» Он был намного моложе, чем она помнила.

Это должно быть очевидным, ведь она вернулась на десять лет назад, но все равно было странно видеть своего мужа таким молодым.

Более того, Эмбер впервые встретила своего мужа через два года после подписания брачных документов. Впервые она увидела его в возрасте двадцати четырех лет.

«Боже мой, — подумала Эмбер. — Двадцать четыре. Он аккой молодой».

Для двадцатичетырехлетнего мужа вместо грандиозного титула «герцог Фалес» более уместным казалось называть его по имени — Каликс.

Глаза цвета морской волны, встретившиеся с ее глазами, искрились юношеским светом. Его губы были плотно сжаты, словно он удивился и встревожился ее внезапным появлением.

Каликс также не мог скрыть усталости, как и другие рыцари.

Посреди морозной ночи вид Каликса, стоящего на буксире вместе с рыцарями в потертых доспехах, подчеркивал его крайнюю усталость.

Во время свадьбы Каликс, как говорят, был недавно назначен герцогом. Не прошло и месяца с тех пор, как он получил свой титул, женившись на Эмбер. Наследование титула было отложено до свадьбы из-за консервативных обычаев восточных земель, согласно которым для признания совершеннолетия требовалась помолвка.

Причина, по которой свекровь Эмбер, Белла, не могла получить мощную политическую силу, к которой так стремилась, заключалась в том, что у Каликса не было жены.

Кроме того, она слышала, что он впервые поведет своих рыцарей в бой в качестве командующего.

«Но даже если подумать, что он выглядит усталым и жалким... — подумала про себя Эмбер, — я, наверное, сумасшедшая, раз жалею великого Каликса Фалеса».

Муж Эмбер не был жалким человеком. Он был столпом, на котором держались бесплодные восточные земли, и его называли богом войны за победы в каждой войне или битве.

Для Эмбер десять лет брака с мужчиной, который относился к ней с максимальной холодностью, глубоко запечатлелись в сердце. Воспоминаний об их первой ночи, когда Каликс лишил ее девственности и ушел, не оглянувшись, сказав, что она больше не сможет вернуться, было достаточно, чтобы она потеряла всякую жалость к нему.

— Кажется, мы впервые встретились.

Каликс продолжал хранить молчание, поэтому Эмбер поклонилась первой в знак приветствия. Рыцари окинули взглядом элегантный вырез ее белого свадебного платья.

— Я Эмбер Фалес, жена герцога. Хотя я подписала документ, похоже, я впервые вижу твое лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2147726>